

6. И. Кант. Основы метафизики нравственности.

Если должен существовать высший практический принцип и по отношению к человеческой воле – категорический императив, то этот принцип должен быть таким, который исходя из представления о том, что для каждого необходимо есть цель, так как оно есть цель сама по себе, составляет объективный принцип воли, стало быть, может служить всеобщим практическим законом. Основание этого принципа таково: разумное естество существует как цель сама по себе. Так человек необходимо представляет себе своё собственное существование; поскольку, следовательно, это субъективный принцип человеческих поступков. Но так представляет себе своё существование и всякое другое разумное существо ввиду того же самого основания разума, которое имеет силу и для меня; следовательно, это есть также объективный принцип, из которого как из высшего практического основания непременно можно вывести все законы воли. Практическим императивом, таким образом, будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству. Посмотрим, может ли это быть выполнено.

Возьмём наши прежние примеры; тогда окажется: во-первых, тот, кто занят мыслью о самоубийстве, спросит себя, исходя из понятия необходимого долга по отношению к самому себе, совместим ли его поступок с идеей человечества как цели самой по себе. Если он, для того чтобы избежать тягостного состояния, разрушает самого себя, то он использует тело только как средство для сохранения сносного состояния до конца жизни. Но человек не есть какая-нибудь вещь, стало быть, не есть то, что можно употреблять только как средство; он всегда и при всех своих поступках должен рассматриваться как цель сама по себе. Следовательно, я не могу распоряжаться человеком в моём лице, калечить его, губить или убивать.

Во-вторых, что касается долга или обязательства по отношению к другим, то тот, кто намеревается обмануть других должным обещанием,

тотчас поймёт, что он хочет использовать другого человека только как средство, даже если бы последний не содержал в себе также и цель. Ведь тот, кем я хочу пользоваться для своих целей посредством такого обещания, никак не может согласиться с моим образом действий по отношению к нему и, следовательно, сам содержать в себе цель этого поступка. Это противоречие принципу других людей ярче бросается в глаза, если привести примеры покушений на свободу и собственность других. В самом деле, в этих случаях совершенно очевидно, что нарушитель прав людей помышляет использовать личность других только как средство, не принимая во внимание, что их как разумные существа должно всегда ценить также как цели, то есть только как такие существа, которые могли бы содержать в себе также и цель того же самого поступка.

Таким образом, принцип воли каждого человека как воли, всеми своими максимами устанавливающей всеобщие законы, если он вообще правильный, вполне бы подходил для категорического императива благодаря тому, что как раз из-за идеи всеобщего законодательства он не основывается ни на каком интересе и, следовательно, среди всех возможных императивов один только может быть безусловным; или, обратив предложение, лучше сказать так: если имеется категорический императив (то есть закон для воли каждого разумного существа), то он может предписывать совершать всё, исходя из максимы воли как таковой, которая могла бы также иметь предметом самоё себя как волю, устанавливающую всеобщие законы; в самом деле, только в таком случае практический принцип и императив, которому воля повинуетя, безусловен, потому что он не может иметь в основе никакого интереса.

- 1) *Что такое императив?*
- 2) *Что такое максимы воли?*
- 3) *Как И. Кант обосновывает всеобщий принцип нравственности?*
- 4) *Почему этику И. Канта называют автономной этикой?*
- 5) *Почему этику И. Канта также называют этикой долга?*